

— ...

Квон Нойя посмотрел на него проницательным взглядом. Он надолго задумался, прежде чем осторожно поднял руку.

Клац!

Раздался резкий звук. А затем голос диктора зачитал его ход.

[Маленькая точка ниже точки звезды.] [1]

— ...Что? Нет, это не то. Я поставил ее рядом с ней! Заволновавшись, Квон Нойя снова и снова нажимал на кнопку «отменить» в окне голограммы.

[Вы запросили отмену хода.]

[Ваш запрос был отклонен.]

[Вы просили отменить ход.]

[Ваш запрос был отклонен.]

— Посмотрите на этого ублюдка?.. Лицо Квон Нойя начало краснеть. Он уже дважды позволял ему отменить ход!

В довершение всего, перед его покрасневшим лицом появилось окно чата.

[Go Genius: Лоллололололо ты действительно плох. Если ты играл 30 лет, то я играл 100, лол]

— Черт! Он ссылался на его ID «30 лет Го». Квон Нойя сразу же захотел ответить, но, к сожалению, он не знал, как пользоваться функцией чата. Он знал только, как играть, и этому его научил внук.

[Go Genius: Спасибо за очки лолл, победа сладка~]

Его соперник дразнил его до самого конца игры. Однако Квон Нойя больше злился на то, что не смог ничего сказать сопернику, чем на то, что проиграл матч.

— Если бы я не облажался, то выиграл бы полтора очка!

Жаловаться было бессмысленно. Потерпев поражение, Квон Нойя закрыл окно и спустился вниз.

Лязг! Лязг! Лязг!

Его внук, как обычно, работал молотком. Квон Нойя подкрался к нему сзади.

«Хм, неплохо»

Мастерство Квон Пальмо в работе с молотком было на высшем уровне. Он все еще был далек от стандартов Квон Нойя, но никто не смотрел на него свысока.

Квон Нойя долго наблюдал за своим внуком, прежде чем заговорить: — Ты, негодник, ты должен сильнее бить молотком по этой части. Раз уж начал что-то, доводи дело до конца.

— ...Ха-а-а-а. Дедушка. Квон Пальмо нахмурился и перестал бить молотком. Он вытер полотенцем мокрое от пота лицо. — Ты сказал, что не будешь читать мне нотации, пока я работаю.

— Кхм, ты как-то странно продолжал бить молотком. Я всегда говорю тебе...

— Я сам разберусь с этим. Сам. Почему ты так интересуешься, когда ты уже на пенсии?

— ...Тцк. Дурак. Квон Нойя сжал зубы и вышел в маленький дворик за мастерской. Это был небольшой двор, всего чуть больше 5 пхён. Он часто приходил сюда, когда хотел отдохнуть от работы. [2]

— ...Тц-тц. Ну и бардак.

Прошло уже две недели с тех пор, как он опустил молоток. За это время территория заросла сорняками, потому что он ни разу не выходил.

— Вот сопляк. Он должен был позаботиться об этом. Квон Нойя наклонился и начал выдергивать сорняки. Но остановился. Вместо молотка в его руках теперь были сорняки, но это не казалось таким уж странным.

«...Я на пенсии.»

Да, он был на пенсии. Но реальность этого еще не дошла до него.

— Но мое старое тело еще крепкое.

Он держал молоток в руках уже более 90 лет. То, что однажды он проснулся и захотел положить его, еще не означало, что он мог это сделать. Но в последнее время его внук открыто обращался с ним как с дряхлым стариком.

«...Нет, это, наверное, нормальный поступок.»

Любой другой человек начал бы вести подобный образ жизни уже несколько десятилетий назад. Большинство кузнецов, которые начинали примерно в то же время, что и он, были уже либо мертвы, либо на пенсии.

— ...— Квон Нойя горько рассмеялся. У него было ощущение, что он не так уж сильно отличается от травинки в своей руке. — Если я не могу, тогда ты должен жить.

Он разбросал сорняки по земле и встал. В этот момент он услышал грохот земли, когда к нему подбежал его внук.

— Дедушка! Дедушка!

— Я слышу тебя, ублюдок!

Как будто Квон Пальмо никогда не начинал относиться к нему по-другому. Его голос был бодрым, когда он отвечал на крики внука.

Квон Нойя скривил рот и бросил на внука любопытный взгляд. — Что это за шум?

— Там клиент!

— Клиент? Квон Нойя порылся в памяти, прежде чем заговорить: — Разве я не говорил тебе, что теперь ты будешь обслуживать всех клиентов?

— Дело не в этом. Игрок Со Джун Хо здесь.

— ...Это отродье? Он исчез с Мечом Амбиций. Так почему же он здесь?

Вообще-то, если подумать, Со Джун Хо не был похож на него. Ведь он даже не попытался помешать ему уйти в отставку, несмотря на то, что сделал для него так много.

— Где этот смутьян?

— Не знаю, нарушитель ли я спокойствия, но я здесь. Со Джун Хо поднял голову и махнул рукой. Квон Нойя собирался улыбнуться, радуясь встрече, но быстро исправил свое выражение

лица.

— Что за случай? Обычно ты месяцами не выходишь на связь после подъема. — отрывисто сказал он.

— Я привел клиента, который хочет с тобой встретиться.

— ...Встретиться со мной? Его брови нахмурились, когда кто-то вышел из-за ног Со Джун Хо. Сначала он подумал, что это та самая Ледяная Королева из прошлого раза.

«Но она... она была девушкой, не так ли? И она была меньше, чем эта.»

Ребенок, стоявший рядом с Со Джун Хо, явно был мальчиком.

— Кто этот ребенок? — спросил Нойя, сцепив руки за спиной.

— Кхм. Так ты тот самый кузнец, который создал Белые Доспехи и Меч Амбиций, не так ли? Голос ребенка был на удивление взрослым.

Квон Нойя нахмурился. — Похоже на то. Но ты должен следить за своими словами, мальчик.

— Ах, ты так ценишь возраст и манеры?

— Ну... Квон Нойя видел, как Со Джун Хо покачал головой, но сделал вид, что не заметил этого. — На востоке есть принцип, согласно которому младший должен отдавать предпочтение старшему. Это значит, что взрослый стоит выше ребенка в иерархии.

— ...Мудрый принцип.

Квон Нойя почувствовал странное беспокойство, когда увидел, что маленький мальчик ухмыляется.

— Хо-хо, ты довольно искусен с молотком для человека, младший брат.

— ...Я ничто по сравнению с вами, хён-ним... Вы благословлены Матерью Землей.

Это была забавная сцена. Квон Нойя выглядел старше своих лет, но он так вежливо разговаривал с ребенком. На самом деле, Квон Пальмо выгнали, потому что он продолжал

смеяться, а Со Джун Хо пришлось активно сдерживать улыбку.

— ...Почему ты не упомянул, какой он ценный клиент? Квон Нойя отругал Со Джун Хо. Квон Нойя интересовало, почему Со Джун Хо с самого начала не сказал ему, что Грэм — гном, и заставил его терпеть унижения.

— Вот почему я покачал на тебя головой.

— Эй! Как я должен был это понять?! У тебя есть рот, так используй его! Видя ухмылку Со Джун Хо, он очень разозлился.

— Ха-ха. Неужели тебе так не нравится говорить со мной формально, брат?

— Нет, дело не в этом...

— Мне немного грустно. Хотя я и выгляжу так, я должен быть старше тебя как минимум на 300 лет...

— ... Плечи Квон Нойя опустились. — Я прошу прощения за то, что вел себя высокомерно.

— Вовсе нет. Теперь давай перейдем к главному делу.

— ...И что это будет?

Грэм указал на Джун Хо.

— Ты в курсе, что ему нужна новая броня, верно? — спросил он.

— Да, он попросил меня сделать его, но я отказался.

— И почему ты это сделал?

— Ну... Квон Нойя остановился. Не то чтобы он не знал причины, но ему было немного неловко говорить об этом в присутствии самого Со Джун Хо.

— Говори. Говори свободно передо мной.

— ... Почему он вдруг снова почувствовал себя юношей? Квон Нойя принужденно рассмеялся:
— Я просто... Я просто подумал, что мой уровень мастерства только отяготит его. И я был так зол, что не мог заставить себя поднять молот.

— Нойя, я никогда...

— Джун Хо, сиди тихо. Грэм поднял руку и прервал его. Затем он посмотрел на Нойю и сказал с теплыми глазами: — Продолжай, брат.

— ...Я лично считаю, что кузнецы не должны заниматься творением ради собственного удовлетворения.

— И почему же? — спросил гном.

Квон Нойя молчал. Почему? Почему они не могут?

«Ну, если бы я продолжал дарить Джун Хо свои изделия для собственного самоудовлетворения...»

Когда-нибудь Со Джун Хо мог бы вернуться в виде хладного трупа. Жадность некомпетентного старика может привести к смерти дорогого ему человека.

Грэм, казалось, видел его насквозь и сказал: — Это потому, что твоих навыков не хватает.

Квон Нойя тут же нахмурился. Несмотря на то, что Грэм был гномом, благословленным Матерью Землей, Квон Нойю не нравилось, что Грэм смотрит свысока на навыки, которые он развивал всю свою жизнь.

— Почему ты злишься? Ты ушел на пенсию, потому что знал это лучше, чем кто-либо другой, разве это не так?

— ...

Это возмутило его, но Грэм был прав. Квон Нойя осознал свою некомпетентность и в результате опустил молоток.

— Это несколько жалко. Грэм усмехнулся и поставил свою чашку чая. — Спасибо за чай. Позволь нам вернуться, Со Джун Хо.

— Простите? Удивленный, Со Джун Хо уставился на Нойю и Грэма. — Вы вот так просто уходите?

Если все так и должно было закончиться, то не было смысла спускаться с самого начала.

Грэм натянул пальто. — Даже я не могу сказать многого, чтобы помочь кузнецу, который

достиг своего предела. Но если человек осознал свои пределы, но сдался, даже не попытавшись их преодолеть, как он может называть себя кузнецом? Они не заслуживают даже стоять перед кузницей.

— !.. Все тело Нойи вздрогнуло. Резкая критика мгновенно разбудила его.

«Я... сдался?»

Нет. Он не сдался. Он просто отпустил свою жадность. Он остановил упрямство своего старика ради будущего молодого Джун Хо. И это все.

Но... Почему слова Грэма заставили его почувствовать пустоту внутри?

«Я пытался?»

В тот день, когда Со Джун Хо неловко передал ему сломанные Белые Доспехи и Клык Черного Дракона, Квон Нойя решил уйти в отставку. В то время он чувствовал горечь и разочарование, но чувство свободы, которое он испытал, было еще сильнее. Его роль была закончена. Он считал, что работал достаточно долго и упорно.

«А я... хотя бы попытался?»

Он даже не попытался починить предметы. Он не попросил Со Джун Хо дать ему немного времени. Если бы он это сделал, глупый человек поверил бы ему и ждал бы до конца, даже если бы внешне он выглядел беспокойным.

«Возможно... Возможно, я сдался.»

Квон Нойя медленно закрыл глаза, осознав, насколько пустым и вялым чувствует себя все его тело.

«Я даже не зажег огонь.»

Квон Нойя всегда говорил своему внуку, что нужно доводить начатое до конца. Это также было девизом клана Квон.

«...Так вот что это значило.»

Ему было стыдно, что за сто лет он так и не понял этого. Однако Квон Нойя никогда не повторит ошибку дважды. С решительным видом он встал.

— Подожди меня.

— ...

Грэм оглянулся через плечо, как раз когда собирался выйти за дверь. Но Квон Нойя смотрел на Со Джун Хо, а не на карлика.

— Я не могу сказать тебе, когда придет время, но подожди меня, пока я не стану достаточно искусным, чтобы создать твои доспехи.

— ... Со Джун Хо широко улыбнулся. Он еще даже не получил свои доспехи, но уже чувствовал себя защищенным. — Конечно, я сделаю это.

— Кажется, ты наконец-то пришел в себя. — сказал Грэм.

— Я прошу прощения за свою непристойность, Грэм.

— Не беспокойся. Тебе всего сто лет, но ты мудрее тех, кто две или три сотни лет работает под моим началом. Глаза Грэма сверкнули, когда он сел обратно. — Тогда давай начнем обсуждать создание.

— ...Создание чего?

— Чего еще? Мы должны будем вместе сделать его доспехи. Давайте обсудим, как мы будем их делать.

Хотя Грэм сказал, что они будут работать вместе, на самом деле это ничем не отличалось от урока. Частный урок вождя племени Белой Наковальни, благословленный Матерью Землей. Это была возможность, которую не купишь за деньги — или, возможно, это была судьба.

Глаза Квон Нойя сверкнули. — Пальмо! Принеси мне мой молот!

Впервые за десять дней голос Квон Нойя звучал энергично.

[1] Крупные черные точки на доске обозначают звездные точки на доске. Они расположены для того, чтобы помочь игрокам сориентироваться. Они также отмечают места, на которые ставятся камни гандикапа. Обычно они изготавливаются из дерева, однако часто используются и другие материалы.

Гандикап от английского Handicap – фора, цель которой компенсировать разницу в силе играющих. При большой разнице в силе, более сильному игроку может быть не интересно, а

иногда и вредно играть на равных. В отличие от многих других игр, в Го можно уравнивать слабого и сильного игроков, с целью получения удовольствия и пользы от игры. Гандикап применяется на основе разницы в разрядах. При разнице в 1 ступень гандикап равен чёрному цвету без коми. При разнице в 2 разряда — чёрные ставят на доску 2 камня.

[2] 5 пхён = 16,5 квадратных метров

<http://tl.rulate.ru/book/52221/2628530>